

Торговый караван двигался по разбитой дороге, которая вела на территорию барона Виктора Балтес. В какой-то момент телеги стали ехать гораздо плавнее, и создалось ощущение, что они остановились.

Воркат выглянул из своей кареты и увидел что-то невероятное для себя: около сотни людей строили дорогу, по которой могло проехать бок о бок четыре кареты. Крепостные ровняли дорогу лопатами и утрамбовывали её огромными брёвнами. Они ставили такое бревно вертикально и, держась за прикреплённое горизонтально крепление, поднимали его и со всей силы били по земле.

Он уже двадцать лет занимается торговлей и за это время был во всех ближайших королевствах и объездил сотни вотчин других дворян, но впервые видел такое.

Когда он перевёл взгляд на обочину дороги, то увидел, что вдоль всей дороги шла дренажная канава, которая должна была отводить воду с дороги, чтобы её не размывало в случае сильных дождей.

Эти люди не просто строили дорогу, они также срубали деревья справа и слева вдоль дороги, открывая пространство в пятьдесят метров. Это могло помочь путникам заранее заметить монстров и помешать разбойникам устроить засаду на караваны.

Срубленные деревья пилили тут же на месте, и из них делали ограду, которая шла вдоль всего пути.

Воркат задёрнул шторку в окне кареты и, откинувшись на спинку сиденья, задумался.

Ходили слухи, что сын графа оказался бесполезным как маг и был сослан на непригодную территорию. Среди аристократов это не новость, будь он дворянином более низкого статуса, его могли просто изгнать или даже убить. Но то, что он видел сейчас, говорило, что сын графа не смирился и не хочет жить в забвении.

Сюда он отправился, когда услышал слухи о том, что на территории производят новое вино, которое среди аристократов уже продают по пять золотых монет за кувшин, но также по слухам, у барона такое вино стоило всего семьдесят золотых монет за бочку.

Учитывая, что в бочку входило пятьдесят кувшинов, заработок мог стать астрономическим.

Вино получило признание на банкете графа Шерманин, и с тех пор он искал того, кто его производит. Торговец понимал, что не будет единственным, кто найдёт производителя, но пока он был первым, этого должно было хватить, чтобы заключить сделку, которая озолотит его.

Виктор сидел в своём кабинете, когда один из стражников у его дверей сообщил о прибытии гонца от солдат, охранявших крепостных, строивших дорогу.

— Караван? — спросил Виктор, у преклонившего перед ним колена солдата.

— Да, господин, три телеги с товаром и карета без гербов. Торговца зовут Воркат, они придут через четыре часа, — сообщил солдат.

Отпустив гонца, он сидел в своём кресле и думал о том, что услышал только что. Лорд ожидал, что торговцы не упустят такой шанс, но не думал, что они придут так скоро.

Виктор подготовил не все товары, которыми планировал торговать. Сейчас готово только вино и немного соли. Но у него был ещё один товар, с которым он только начал экспериментировать, и он был ещё далёк от готовности.

По его приказу была построена мыловарня, но она была такой только по названию. Так как за два дня исследований он так и не разработал ни одного куска мыла, которое можно использовать.

Оно получалось либо слишком жирным, и после него оставалось ощущение сальности на руках, либо раздражало кожу рук даже у бронзового рыцаря.

В этом мире, лорд не мог найти обычного мыла, что было неудобным для такого как он, привыкшего мыть руки и принимать душ с мылом.

Однако сам он только примерно знал, как его сделать. В отличие от соли, ему неизвестен процесс, только ингредиенты, и поэтому приказал крепостным самим найти правильный баланс, сообщив, чего ждёт.

Даже животный жир ему пришлось покупать у соседей, так как на его территории были только коровы. Которых он купил как тягловых животных и не собирался забивать их ради получения мыла.

Обдумывая, что делать дальше, Виктор отправился на тренировку. Каждодневные тренировки уже стали его привычкой, а так как ему оставалось совсем немного для повышения владения бронёй, он хотел как можно быстрее закончить с этим.

Оказавшись на тренировочной площадке, он встретил Алганиса, который уже ждал его и с довольной улыбкой встретил своего лорда.

Они встали в стойку, когда прибежала горничная и в панике сообщила, что на деревню напали демонические животные.

Виктор взглянул на рыцаря и сразу приказал собрать солдат.

Через пять минут солдаты уже стояли во дворе замка и, следом за своим лордом вскочив на лошадей, поскакали в сторону северной деревни, располагавшейся через реку от тёмного леса.

Со слов солдат, монстры почти никогда не нападали на деревни летом, как правило, они ищут еду только зимой, когда пропитания в лесу не хватает.

Но ему эта информация ничем не была полезна, так как сейчас его волновало то, сможет он с этим справиться или нет.

Демонические звери — это обычные животные, которые мутировали под воздействием демонической энергии. Благо, не все животные могли мутировать таким образом, как правило, эта энергия просто убивала их. Но были и такие, которые становились безумными, и они были самыми опасными среди всех.

Через час отряд из шести человек прибыл в деревню, в которой перед ними предстала жуткая картина. На дороге были разбросаны трупы людей, а некоторые люди толпились вокруг раненных.

К ним подбежал староста и сообщил, что животные уже ушли. Три человека были убиты, ещё

шесть ранены.

Виктор спрыгнул с лошади и направился к раненым. У большинства были только лёгкие травмы, но у одного из мужчин была рваная рана на ноге. Судя по тому, что он видел, этот человек умрёт от потери крови.

«В моём мире такое бы просто зашили, сделали укол от столбняка, и через неделю он бы уже был выписан из больницы», — думал Виктор.

— Принесите тёплую кипячёную воду, — приказал он, глядя на раненого мужчину.

Стоявшие рядом люди не поняли, что имеет в виду их господин, пока рыцарь не «разбудил» их своим криком. Рядом с раненым осталась только плачущая женщина, сидевшая на земле, которую успокаивала маленькая девочка лет пяти, поглаживая женщину по голове. Судя по всему, это был её муж, а девочка — их дочь.

Пока все искали воду, он снял с себя пиджак, который носил, и, свернув его, надавил им на рану и, приказав женщине держать пиджак вместо него, снял со своей груди шпильку лорда.

На шпильке было изображение герба лорда. Его шпилька была медного цвета, что означало его статус барона, а на гербе было изображение щита, обвитого шипами. Такой герб был неполным и использовался только для того, чтобы сообщить другим, что он дворянин со своей вотчиной.

Полный герб Виктора представлял собой щит с изображением грифона, держащего в пасти змею, обвитого шипами. Грифон со змеей являлся гербом Шерманин, щит означал, что он охраняет границы его владений, а шипы — это его личный герб. Если он потеряет свою вотчину, за ним останется только лоза шипов.

Виктор оторвал герб от шпильки и снял верёвку со своей одежды. Распустив саму верёвку, он получил более или менее тонкую нитку. С силой бронзового рыцаря он согнул шпильку вокруг нитки и сделал что-то похожее на швейную иглу. После чего начал сжимать шпильку, стараясь сделать её максимально тонкой.

Всё это происходило под удивлённые взгляды людей. Их лорд сидел на коленях перед крепостным и даже отдал свой пиджак, чтобы спасти его.

Через пять минут прибежал человек, который принёс горячую воду, но она была как кипятком.

Опустив в неё иголку и нитку, он оторвал кусок ткани от своей рубашки, но не мог промывать рану кипятком.

— Надо остудить воду — лорд пробормотал еле слышно.

— Позвольте мне, — сказал рыцарь, который до этого момента молчал.

Коснувшись воды, Алганис остудил воду, но не заморозил, а словно забрал тепло из неё.

Как только лорд получил необходимую воду, он начал промывать рану и, после того как посчитал её достаточно чистой, начал сшивать мышцы, скользившие словно червяки, в руках, не позволяя всё делать, как полагается.

Женщина, увидевшая это, сразу потеряла сознание, а следом за ней еще двое. Двух солдат

стошнило от этого зрелища.

Но их господин не обращал на это внимания, хоть его и самого тошнило от ощущения тёплого мяса под руками, а продолжал сшивать, и получалось это у него чрезвычайно плохо. Благо рана была небольшой.

Через двадцать минут рана была зашита, и выглядела она ужасно неровной, но этого было достаточно, чтобы остановить кровотечение.

— Отправьте солдат за священником в соседнюю территорию и привезите его сюда, — приказал лорд.

Священники святого света имели навыки исцеления и могли лечить людей. Хоть он и зашил рану, но не был уверен насчёт заражения, а также его беспокоила потеря крови. Вкупе с открытой раной всё это могло привести к смерти.

После всего этого, он встал и вернулся к лошади.

— Мой господин, вы не должны так поступать, ваша репутация может пострадать, — сказал Алганис.

Он не посмел что-то говорить, пока его лорд был занят, но теперь, оставшись с ним наедине, рыцарь решил высказать своё мнение.

В этом мире дворянам даже касаться крепостных считалось постыдным, не говоря про то, чтобы спасать их и отдавать для этого свою одежду.

— Возьми солдат и выясни, что случилось с этими животными, — приказал Виктор, не вступая с рыцарем в дискуссию.

И в то время как рыцарь с солдатами шли на разведку, он отправился назад в замок.

На въезде его встречала Лулу, которая опять расплакалась, увидев его всего в крови.

Девушка подбежала к нему и стала осматривать со всех сторон, и только после его слов, что с ним всё в порядке, и тщательного осмотра она успокоилась.

В сопровождении горничной он отправился в ванну. Хотя называть бочку с горячей водой ванной было чересчур.

— Мой господин, прибыли торговцы и просят продать им вино, — сообщил вошедший дворецкий.

— Передай им, что я лично с ним встречусь, — ответил Виктор, сидя по шею в бочке с водой.

Старый дворецкий смотрел на него и не уходил.

— Мой господин, я не могу вам этого позволить, встречаться с торговцами ниже достоинства дворянина, — сказал он после некоторых сомнений.

В этом мире свободные торговцы находились в самом низу социальной лестницы, их презирали больше крепостных.

Если бы дворянина застали в постели с крепостной женщиной, это считалось бы менее

порочающим его, чем личная встреча с торговцем.

Однако Виктор не хотел вести переговоры через слуг, так как торговцы — это не только способ получения выгоды, но и ценной информации об этом мире.

Они видят всё, что происходит в королевстве и у его соседей, а это даёт преимущество для торговли и даже на войне.

— Делай, что я говорю, — приказал Виктор.

Дворецкий развернулся и пошёл на выход, он не собирался больше спорить. Даже одного возражение своему господину, было уже много.

Оказавшись на улице, он пригласил торговцев в замок.

Однако торговцы стояли в сомнениях, проблема была в том, что даже встреча с дворецким дворянина для них была редкостью.

Как правило, являясь лицом дома, они не позволяли себе того, что могло нанести ущерб дворянину, а личные встречи с торговцами были тем, что они считали худшим для себя.

Теперь им предлагалось войти в замок. А такое для них могло закончиться худшим образом.

Любое нарушенное правило внутри будет оправданием их казни. А в случае отказа следовать за дворецким им грозит только то, что их выпорют, может, отберут товары и прогонят с территории. Сейчас Воркат делал выбор, и оба варианта ему не нравились.

В конце концов, он оставил остальных снаружи и решил войти в замок один.

Виктор сидел в столовой перед камином и общался с Лулу, которая, стоя рядом с его креслом, что-то пыталась ему объяснить.

Джину это не нравилось, но он уже смирился с тем, что его господин был не таким, как остальные дворяне.

— Господин, это Воркат, торговец, — представил дворецкий торговца.

Лорд выпрямился и жестом дал понять горничной, что она должна уйти, затем приказал торговцу подойти ближе.

Человек перед ним сделал глубокий поклон почти на девяносто градусов и снова выпрямился, однако голову поднимать не смел.

Выглядел торговец лет на тридцать, был среднего роста, слегка полноватый, на лице была аккуратно стриженная борода. У него было обычное лицо, нос картошкой и бегающие голубые глаза.

— Вы пришли купить вино — сказал Виктор, и это было утверждение, а не вопрос. Он не хотел строить из себя дурачка и затягивать эту встречу.

— Да, мой лорд, я узнал, что на вашей территории производится вино, и сразу примчался сюда, — мгновенно ответил торговец, стоявший с опущенной головой и не смеявший до конца выпрямиться.

Виктор немного выждал, потом приказал принести бокал вина и передать его торговцу. Через минуту вино налили в деревянную кружку и передали торговцу.

Джин никогда не позволил бы использовать бокалы из хрусталя, которые создавали алхимики, каким-то торговцам. Один такой бокал стоил до двухсот золотых монет, и во многих домах эта посуда передавалась из поколения в поколение.

Воркат стоял в сомнениях. Он знал цену этого напитка, даже то, что у него в кружке, можно было оценить в десять золотых монет у аристократов. В то же время весь его заработок за прошлый год составлял одиннадцать золотых монет.

Но, решившись, он всё-таки сделал глоток. Вино обжигало горло и даже желудок, но после появился лёгкий аромат фруктов. Удивлённый, он разглядывал дно кружки, которое можно было видеть сквозь прозрачную жидкость в нём. В отличие от местного мутного вина.

— Я хочу предложить вам стать торговцами дома Балтес, — сообщил Виктор, так как его не интересовала торговля с этими людьми. Ему нужен свой караван.

Торговцами знати, как правило, становились слуги этого дома и считались просто представителями дома, а не торговцами. Они использовали флаги и герб дворянина, которого представляли. И коренным образом отличались от свободных торговцев.

Мужчина рухнул на колени и стал благодарить за эту честь. Не было никаких сомнений или вопросов, никто бы не отказался от этой роли, так как в ней были сплошные преимущества.

Торговцу открывался доступ к другим дворянам и товарам самого дома. Все, что ему нужно было делать, — это слушать своего господина и делать то, что ему скажут. В свою очередь, вы будете находиться под защитой своего господина, и все, что случится с вами, будет его проблемой.

Виктор с удивлением смотрел на человека перед ним. В отличие от торговца, он не понимал всех этих вещей. Виктор предложил эту должность именно этому торговцу, потому что человек, способный так быстро отреагировать и принять решение, чтобы отправиться на его территорию, определенно был торговцем, либо с большой удачей, либо дальновидным. Оба этих качества им приветствовались.